

а принцесса Анна едва удержалась в колеснице. Она вся сжалась от холода и страха. Буран вступил в сражение с солнечными лучами. Колесница наезжала на них, а те отбрасывали её в сторону. Но солнце уже взяло власть над небом. Оно становилось всё ярче и ярче, а сила бурана всё убывала и убывала. А когда на небе не осталось ни одного облачка, вскочил буран в свою колесницу, схватил принцессу Анну и умчался в царство Нерпы.

Взвыла от отчаяния Мирта, так ей было жаль принцессу. Завыли-заплакали и все белые медведи. И тогда ещё громче взревела Мирта, и верные её слуги-медведи твёрдым тяжёлым шагом направились в сторону царства Нерпы. Рядом с ней шёл Михай, а впереди катился волшебный шар, играя переливами яркого свечения.

Расходящиеся от него лучи были такими яркими, что задуть их не мог даже самый сильный ветер. Снежная пустыня замерла — путь в царство Нерпы был открыт.

Сама правительница от злости металась по царским покоям. Её покинули все — подружки-нерпы расползлись кто куда, метель и вьюга сбежали подальше от этих мест. Только буран да пурга оставались ещё с ней. Но седой буран так быстро убегал от солнечных лучей, что всё никак не мог отдышаться. Теперь он лежал, распластавшись на ледяном полу тронного зала. И только бедная принцесса Анна тихонько сидела под неусыпным взглядом злой и колючей пурги, которая в любой момент готова была исполнить приказание Нерпы — заморозить надоевшую ей противную девчонку. Наконец буран отдышался, поднялся во весь свой огромный рост и вновь полетел навстречу путникам, посмевшим вторгнуться во владения Нерпы.

— Шар!.. Волшебный шар!.. Ты должен отнять его у Михая и Мирты! Иначе мы погибнем! — кричала в отчаянии вслед улетающему бурану Нерпа.

Но не успел буран покинуть царство, как тут же обжёгся о солнечные лучи. Несколько раз возвращался он обратно, собирался с силами и вновь устремлялся вперёд навстречу путникам, и снова натыкался на обжигающие солнечные лучи. Они были такими яркими, что буран окончательно потерял свою силу и рухнул в снежную пустыню, разбежался лёгким ветерком по её бескрайним просторам.

А вокруг принцессы Анны кружила-увивалась пурга и больно жалила её своими колкими холодными ветрами. А Нерпа всё приговаривала: «Морозь её, морозь. Пусть Михай увидит вместо принцессы ледяную глыбу!»

Ярким светом залился дворец Нерпы. Это волшебный шар приближался к её тронному залу. «Значит, Михай, Мирта и её слуги-медведи прошли снежную пустыню», — с ужасом подумала Нерпа. Она так испугалась, что сползла со своего трона, и, не зная,

что же ей делать, остановилась. Нерпа осталась одна, никому не нужная. А все те, кто ещё недавно восхищался её силой и красотой, первыми бросили её и сбежали.

Шар вкатился в зал и остановился возле ледяной глыбы, направляя на неё свои яркие лучи. От них исходило такое тепло, что лёд медленно начал таять, а красавица, заключённая в его плен, — оживать, словно пробуждаясь от долгого сна. Нерпа с ужасом смотрела на шар, который вот-вот мог добраться и до неё. Она заползла за свой трон и теперь выбирала удобный момент, чтобы добраться до края льдины.

— Анна! Принцесса Анна! — звал Михай, вбегая за шаром в тронный зал. Увидев, что Анну вот-вот заморозит пурга, вступил Михай в жестокую схватку — хватал пургу за длинный хвост из сильных ветров, бросал из стороны в сторону, а та, вырвавшись, налетала на Михая с новой силой.

А шар всё катился и катился по тронному залу, переходя от одной ледяной глыбы к другой, прикасаясь к каждой из них своими лучами, растапливая лёд. Налетевшая вновь пурга уже обжигалась о яркие лучи волшебного шара. И поняв, что приходит ей конец, подхватила свой потрепанный хвост и умчалась далеко-далеко. Михай бросился к принцессе Анне, подхватил на руки и понёс навстречу лучам волшебного шара, чтобы те согрели бедняжку.

Царственной походкой в тронный зал входила Мирта в окружении своих верных слуг — белых медведей. Спрятавшись за трон, от страха дрожала Нерпа, а потом, выбрав удобный момент, поползла к краю льдины. Мирта уже почти наступала ей на хвост — Нерпа едва успела сползти в воду и нырнуть под лёд. Мирта заревела, подавая сигнал своим слугам догнать уплывающую Нерпу.

— Мирта! Не надо! Пусть Нерпа плывёт отсюда подальше и больше никогда не возвращается! Она осталась одна и больше никому не нужна. И никто и никогда ни в чём не поможет ей. Это и есть самое страшное наказание!

Мирта смотрела в сторону быстро уплывающей Нерпы и думала, что Михай все-таки прав: как страшно быть никому не нужным на этом свете!

— Мирта! Возьми себе этот волшебный шар, — продолжал тем временем Михай. — Он по праву принадлежит тебе. Ты — настоящий друг. Если бы не ты и большие белые медведи, разве бы я мог добраться один до царства коварной Нерпы и спасти принцессу Анну!

Мирта смотрела на принцессу добрыми глазами. Она так была рада освобождению Анны и всех красавиц-принцесс Холодной Страны, что и вовсе забыла о своём желании непременно завладеть старинной книгой и волшебным шаром.

Вместе со всеми Мирта любовалась игрой ярких красок необычного шара. А когда он замер, созвала своих слуг и сказала:

— Мы вернём Верховному духу Тарре этот шар. Он по праву принадлежит только ему. И если ещё кто-то попадёт в беду, Тарра обязательно поможет.

Мирта подтолкнула волшебный шар своей большой сильной лапой, и покатился он только ему известной дорогой во владения Верховного духа Тарры.

— А старинную книгу мы оставим себе, — распорядилась Мирта. — В ней столько мудрости и подсказок! Она будет помогать нам поступать правильно, указывать верное направление.

Вся Льдиния ликовала — принцесса Анна спасена и король Льдинии Льдиний V больше не плачет. Он устроил для своих подданных настоящий пир. И все жители Льдинии так плясали и веселились, что и не заметили, как за хрустальные ворота королевства вышел простой скромный юноша по имени Михай. Достал он из своей кожаной сумочки ледяной рожок, протрубил в него трижды. Тут же начали собираться его верные друзья. Навстречу вышли олени с большими ветвистыми рогами во главе со своим вожаком. Вдалеке показались пингвины, большие и маленькие; вместе

с Главным пингвином шли они неуклюжей раскачивающейся походкой. Торопилась собачья упряжка; тяжело ступали по снегу белые медведи. А когда собрались все вместе, то счастью и радости не было конца: их любимая принцесса вернулась домой! И за то, что помогли они Михаю освободить Анну из плена коварной Нерпы, вовсе не ждали они никаких похвал и наград, потому что были настоящими друзьями...

На замковых развалинах

Вся пушистая компания вздохнула с облегчением. Принцесса спасена, и коварная Нерпа не превратила её в ледяную статую. И у сказки оказался счастливый конец. Только было немножечко грустно оттого, что и смелые пингвины, и мудрая Мирта — большая белая медведица, и моржи, и даже коварная Нерпа — все они живут далеко-далеко, у берегов холодного океана, который называется Северный Ледовитый. Среди льдов, вечной мерзлоты и снегов — их дом. Но и ежиха Чифа, и лиса Эка, и зайчиха Трасис со своими зайчатами Веном и Лудом, и ястреб Рей, и даже неповоротливые утки — все переживали за них, как за своих друзей. Теперь они знают, что кроме зверей и птиц, которые живут в их лесу, на земле есть ещё много других животных и рыб, и обитают они в разных местах нашей большой красивой планеты — в морях и океанах, снежных и песчаных пустынях, в долинах, в горах, высоких и не очень высоких. И у всех у них свои привычки и повадки. А вот какие происходят с ними сказочные истории, знает тётушка Руфь. Сказок в её сундучке ещё очень много.

Но покоя не давали древние рукописи. Любопытная лиса Эка то и дело поглядывала в их сторону.

— Тётушка Руфь, тётушка Руфь, — не выдержала она. — В твоём сундучке осталось ещё столько старинных бумаг, которые мы так и не смогли разобрать!

— Да, мои дорогие зверюшки, и хранят они ещё много неразгаданных тайн, — произнесла их покровительница.

— Но, тётушка Руфь, — подхватила неугомонная ежиха Чифа, — зимняя сказка со счастливым концом закончилась, и те-

перь мы можем разгадать хотя бы ещё одну тайну этих старинных рукописей.

Тётушка Руфь подошла к массивному сундуку и, открыв его, достала со дна небольшой сундучок, в котором и хранились те самые рукописи, так взволновавшие её друзей. Она о чём-то задумалась, словно перебирая в памяти какие-то события. Вся пушистая компания замерла в томительном ожидании.

— Пожалуй, эта! — наконец, загадочно улыбнувшись, произнесла тётушка Руфь и извлекла из сундучка перевязанные тонкой кожаной тесьмой древние рукописи.

— Как попали они ко мне? Это очень странная история. Возвращался как-то домой через лес на телеге, гружённой дровами крестьянин. Жил он недалеко от леса, на хуторе, дорогу хорошо знал, поэтому ничего и никого не боялся, хотя уже и вечерело. Телега поскрипывала под тяжестью дров, а крестьянин тихонько напевал от радости, что тепло теперь в его доме будет и зима ему не страшна. Вдруг почти прямо под колесо из кустов выкатился какой-то неуклюжий зверёк. Остановил телегу крестьянин, чтобы посмотреть, кто ему дорогу преграждает. А зверёк убегать бросился. Только оказался он бегуном неважным — перекатывался неуклюже, но увидев, что крестьянин догонять его стал, собрал все свои силы и побежал в сторону растущих недалеко папоротников, затаился там.

Но крестьянин не уходил, а когда заметил, что листья папоротника зашевелились, понял, что зверёк отдышался и вновь убегать начал. Бросился снова догонять его крестьянин, и казалось ему, что ещё чуть-чуть — и поймает он беглеца. Но тот, мелькнув ещё раз-другой в папоротниках, вдруг бесследно исчез. Повсюду искал его крестьянин. И на склоне лесного овражка обнаружил большую нору, лаз в которую был отполирован до блеска. Наклонился к нему крестьянин, а оттуда мордочка зверька высунулась заострённая — чтобы землю удобно было носом этим рыть. А потом и сам зверёк вылез. Тело — мешок мешком, а когти на лапах длинные,

чтобы землю разгребать было удобно. И увидел крестьянин, что это — барсучок. Посмотрел зверёк в глаза крестьянину и в норе скрылся. А вскоре вытащил оттуда свёрток, перевязанный кожаной тесёмкой, подтолкнул в его сторону, а сам ушёл в рыхлую землю, будто растворился. Фонтаном разлеталась земля в разные стороны, так он её носом рыл, и притих в подземелье. Больше барсука крестьянин не видел. Думал он, думал — что же со свёртком делать, да и принёс его на делянку, рассказал мне о странной встрече, попросил барсука разыскать, разузнать, какую тайну хотел поведать зверёк людям.

Осторожно развернув сверток, склонилась тётушка Руфь над старинными рукописями. А вместе с ней — все её помощники. Только вот неповоротливые утки всё никак не могли примоститься у стола. Они всегда и везде опаздывали и поэтому очень переживали, что последними узнают самые важные новости. Тётушка Руфь заметила их волнение и посадила рядом с собой.

Когда же друзья, наконец, расселись, то вновь продолжили изучать разложенные на столе рукописи. «На окраине небольшого и очень красивого старинного белорусского городка Рогачёва, да такого старинного, что больше десяти веков ему, в том месте, где сходятся две полноводные реки Днепр и Друть, находятся развалины замка», — читала тётушка Руфь.

А потом, остановившись, произнесла задумчиво:

— Да, я слышала об этом замке. Много разных и даже таинственных историй рассказывают о нём те, кто когда-то побывал на его развалинах. Этот замок был построен по приказу итальянской принцессы с непривычным для здешних жителей именем Бона Сфорца. В ту пору была она женой польского короля Сигизмунда, а значит, польской королевой. И случилось это пять веков тому на-

зад, где-то после 1524 года. С тех пор много разных событий произошло, много раз замок подвергался нападениям, но никто не может сказать, кем и когда он был разрушен окончательно. Остались от замка одни развалины, а то место, где он когда-то возвышался, до сих пор называют Замковой горой.

Но что же хотел поведать нам барсук, передав старинные рукописи таким странным образом?

Тётушка Руфь и её помощники снова вчитывались в то, что было написано о развалинах некогда величественного замка в Рогачёве.

— Барсук хотел рассказать нам какую-то очень давнюю историю. А может, о чём-то попросить? Листы так потрёпаны. Наверное, передавали предки этого барсука рукописи от одного поколения к другому, — рассуждала хитрая лиса Эка.

— А не наведаться ли нам к толстому барсуку Полосатику и не расспросить ли его обо всём этом? — произнесла ежиха Чифа. — Барсуки — наши соседи, и привычки у них такие же, как у ежей. В сумерках, как и мы, ежи, выбираются барсуки из своих нор на охоту. Я частенько слышу, как они рядом шуршат листьями. И охотимся мы на одних и тех же жучков и всяких личинок. Любит барсук и другие лакомства — осиные и шмелиные гнёзда, дождевых червяков, лягушек, ящериц. И из-за этого мы часто ссоримся.

Я знаю, где их водится много. Поэтому разыскать Полосатика будет несложно. Как только на землю опустятся сумерки, выйдет барсук на охоту, вот тогда я и постараюсь расспросить у него обо всём.

— А вдруг ты его не найдёшь? Крестьянин ведь долго искал барсука в зарослях папоротника, а тот как сквозь землю провалился, и нашёл совсем в другом месте, у овражка, — возразила ей зайчиха Трасис.

— На поиски барсука мы отправимся с хитрой лисой Экой, — тут же нашлась ежиха Чифа. — Ведь лисы частенько захватывают норы барсуков и там селятся, и уж наверняка знают, где они находятся. И ещё, — задумчиво произнесла Чифа, — барсуки — чистюли. Входы в их лазы всегда отполированы до блеска. В их подземелье много разных ходов и нор, есть даже для вентиляции — чтобы воздух свежий был. Середина подземного жилища, где барсук отдыхает, выложена мхом, папоротником и сухими травами. Барсук даже свою перинку из норы-спальни выносит просушить, проветрить, или поменять на новую. А лиса — грязнуля. Но так и стремится придти на всё готовое, особенно поселиться в уютном жилище барсука. Когда ей это удаётся, то возле лаза, входа в нору, любит всё разбросать — кости, перья, и что только рядом есть. Вонь там стоит, — поморщилась Чифа. — Барсук от отчаяния, что ему всё это терпеть надо, покидает верхние этажи своего жилища и оставляет их лисе. А сам зарывается поглубже в землю и подальше от верхушки норы-крепости. По этим приметам мы барсучьи норы тоже можем отыскать. Но надо спешить. Барсуки зимой спят, а нам обязательно нужно успеть найти кого-то из той семьи и расспросить обо всём.

Вся пушистая компания радостно засуетилась — помочь найти загадочного барсука им сможет Полосатик, приятель ежихи Чифы. И только хитрая лиса Эка была недовольна, что её грязнулей обозвали. Но любопытство взяло верх, и она побежала за быстро удаляющейся ежихой. Вскоре остановились они в зарослях желтеющих папоротников у входа в нору, отполированную до блеска,

затаились и стали ждать. А когда на землю опустились сумерки, рядом услышали звук, похожий на тот, когда с шерсти землю кто-то стряхивает. Потом из норы показался нос. Зверёк принюхался и тут же снова спрятался в нору. Затем осторожно высунулась голова, но и она сразу исчезла. Обычно, если барсуку не угрожала опасность, он вылезал из своего жилища и рысцой отправлялся на охоту. Но барсук учуял что-то неладное и затаился. Ежиха Чифа, хоть и была неповоротливой, быстро юркнула в лаз и уже бежала по длинному подземному коридору барсучьего города. А хитрая лиса Эка осталась охранять вход в нору.

Чифа растерялась. Здесь действительно раскинулся целый барсучий город, который напоминал огромную подземную крепость, — столько здесь было вырыто ходов, которые соединяли выходные лазы с основными подземными коридорами, с запасными выходами, с норами для вентиляции, спальнями. Ежиха бежала по длинному тёмному тоннелю в надежде догнать

барсука, но неожиданно попала в нору, доверху заполненную вялеными лягушками и сушёными ящерицами, всякими корешками и жёлудями. Она поняла, что угодила в барсучью кладовку. И так ей захотелось задержаться тут подольше! Здесь было столько соблазнов! Но она обязательно должна догнать барсука и обо всём расспросить его, ведь наверху её ждут друзья. Собрав всю свою волю, выбежала ежиха из кладовки и нос к носу столкнулась с барсуком. Он нагулял много жира и был таким толстым и неуклюжим, что едва пролезал в туннель. Но теперь он пытался принять воинственный вид и даже раскрыл свою пасть, приготовившись к бою. Ежиха явно перешла ему дорогу не в том месте.

Они в упор смотрели друг на друга. Ежиха Чифа, расправив свои иголки, тоже встала в воинственную позу и сердито пропищала:

— Полосатик! Если ты не расскажешь, кто и зачем передал тётушке Руфь старинные рукописи из подземелья, я возвращусь и

позову на помощь длиннотелую таксу. И тогда вам всем несдобровать. Тебе, толстому и неуклюжему, такса быстро нос откусит.

Барсук, чьим первейшим правилом было жить тихо и мирно, не обнаруживать себя и своё жилище, задёргал носом от волнения. Он помнил недавнюю схватку с противной таксой, когда они намертво вцепились друг в друга зубами. В тот раз без носа осталась такса. Но с ней в лесу были охотники, и они стали раскапывать с таким трудом приготовленные к зиме норы. Их барсучьему семейству пришлось зарываться глубоко в землю.

— Ладно, иди за мной, — недовольно произнёс он, едва разворачиваясь в длинном тёмном подземном коридоре, и побежал вперёд. За ним, боясь отстать, засеменила ежиха Чифа.

Ей казалось, что они уже обежали весь огромный подземный барсучий город, так долго плутали его длинными коридорами. Вдруг их ослепил яркий свет. Это, наконец, закончился туннель. Они оказались на краю барсучьего подземелья, у самого выхода из него. Барсук высунул из норы сначала нос, потом мордочку, принюхался, осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, вылез наружу. За ним выбралась и ежиха Чифа. Всё пространство было залито лунным светом. Барсук ещё какое-то время попыхтел и притих, с опаской поглядывая на воду. Узкая полоска, которую они видели из норы, оказалась полноводной рекой, омывающей выступающую, как рог, гору. Затаилась и ежиха Чифа. Она уже отчётливо различала в лунном свете развалины старинного замка.

Вдруг на Замковой горе, на самом высоком её месте, появился облачённый в бархатный камзол дворецкий и трижды хлопнул в ладоши. Звук эхом разнёсся-разбежался над водой, а из земли медленно начал вырастать старинный замок с просторными галереями и высокими арками. Дворецкий вновь трижды хлопнул в ладоши, и по реке поплыла золочёная ладья, украшенная цветами. Вышли на высокий берег Замковой горы музыканты и заиграли на лютнях красивую нежную мелодию. А когда ладья причалила к берегу, то оказалась в ней юная красавица. Одета

она была в белые одежды, на голове — венок из белых лилий. Длинную белую накидку, шитую золотом, поддерживал золотоволосый паж.

Снова хлопнул трижды в ладоши дворецкий, и замок со всеми его домочадцами вмиг ожил. В окнах вспыхнули ярким светом зажжённые свечи, засуетились слуги, а на берег реки высыпали жители города и окрестных селений — встречать юную красавицу. Величественной походкой сошла она на берег, кланяясь народу. Распахнулась дверца поданной кареты, запряжённой шестью белыми лошадьми. Села в неё красавица и поехала к замку по дороге, устланной дорогими коврами. А там уже ожидали многочисленные гости в ярких изысканных нарядах.

Вдруг громко залаяли собаки. На Замковой горе всё будто остановилось, замерло. Барсук с неимоверной скоростью стал зарываться в землю. Ежиха Чифа с ужасом увидела, что огромные псы мчатся в их сторону. Бросилась она к барсучьей норе, едва успела вскочить туда и затаиться. Ежиха прислушалась и не поверила своим ушам — кругом стояла глухая тишина. Она осторожно выглянула из барсучьей норы — и не могла поверить теперь уже своим глазам. На высокой Замковой горе в лучах лунного света покоились одинокие замковые развалины. Ежиха развернулась и побежала что было силы обратно по длинному подземному коридору. Добежав до поворота, она остановилась, не зная, куда двигаться дальше. В разные стороны тут расходились подземные туннели. «Что же мне делать?» — в ужасе думала ежиха Чифа. — Наверху меня поджидает хитрая лиса Эка, а дома все мои друзья и тётушка Руфь. И они так волнуются! А если я потеряюсь в этих длинных подземных коридорах и никогда не смогу выбраться отсюда? Тогда никто и никогда не узнает про замковые развалины и про то, что они вдруг превращаются в старинный замок и всё оживает вокруг. И этот дворецкий, и золочёная ладья, и страшные псы. Я обязательно должна рассказать обо всём, что увидела. Кто-то знал эту тайну и хотел обязательно рассказать о ней людям. Но как же отсюда выбраться?»

Ежиха Чифа пыталась бежать то в одну, то в другую сторону, но никак не могла найти нужное направление. Вдруг под ней зашевелилась земля. Рядом кто-то запыхтел, и уже было слышно, как барсук стряхивает со своей шерсти землю.

— Ух! Едва успел спрятаться от этих огромных собак! — всё-ещё пыхтя, произнёс барсук. — Это всё из-за тебя, любопытной ежихи. Я всё лето жир нагуливал, чтобы зиму спокойно спать, а теперь от страха почти весь его растерял. Шла бы ты отсюда побыстрее, пока к нам настоящая беда не пришла. Нельзя к той норе ходить. В том месте такие странности происходят! Лучше уж об этом ничего не знать и жить-поживать спокойно, — недовольно бурчал барсук.

— Тебе бы всё на перине нежиться да жиром обрастать! — наступала на него ежиха. Страх окончательно прошёл, и теперь она была полна решимости узнать, что же на самом деле происходит на замковых развалинах, и разгадать их тайну со своими друзьями.

— Это всё старый барсук, который на земле уже 12 лет живёт, во всём виноват, растревожил всех, — продолжал бурчать Полосатик. В отличие от ежихи Чифы он всё ещё трясся от страха и очень переживал за свой жир, который с таким трудом нагулял за лето, и ему холодно будет зимовать. — Эти рукописи барсуки передали, которые тут много веков тому назад поселились. Нашему барсучьему городу уже больше шести веков, а очень старые барсуки говорят, что и вся тысяча, и что наша барсучья крепость самая старая на земле. У людей за это время столько всяких событий произошло, перемен, а барсучий город стоит, как и прежде. А сколько поколений барсуков тут жило! И мы очень боимся, что его могут разрушить, и тогда многие тайны мы так и не узнаем.

Совы ушастые, известные на весь лес разносчицы новостей, сказали старому барсуку, что только тётушка Руфь может помочь. Этот старый барсук живёт совсем в другой стороне барсучьего города. Там есть выход прямо к замковым развалинам. Но его охраняет хищный и очень злой филин. Днём он прячется, а ночью зор-

ко следит за всем, что вокруг развалин происходит, — уже бодро и не без гордости за своих родственников-барсуков рассказывал Полосатик.

Опечалилась ежиха Чифа: филин не щадит ежей — если где увидит или учует, тут же поймает и унесёт к себе в гнездо на съедение. Большой любитель филин и зайчатины. Значит, и зайчиха Трасис со своими зайчатами не помощники.

А в это время барсук огляделся по сторонам, убедился, что их с ежихой никто не подслушивает, и тихонько прошептал:

— Старые барсуки говорят, что филин этот по кличке Филипп совсем не простой, а был он когда-то управляющим Рогачёвского замка, и хозяйничать его назначила сама польская королева Бона Сфорца. И зовут его на самом деле Филипп V и вовсе он не филин, а тот самый управляющий.

Затрясся барсук от страха, что страшную барсучью тайну выдал. — Ой! — вздыхал он теперь. — Я тебе, пронырливая ежиха, так много всего наговорил! Ой! Как я теперь боюсь, что на барсучий город беду накликал! Прощай, ежиха! Лучше нам больше не встречаться! — барсук быстро зарылся в землю, будто его и не было тут никогда.

Лиса Эка очень волновалась за ежиху, которая уже долго была в барсучьем городе и всё не возвращалась. Когда же показалась из норы её мордочка, лиса радостно завиляла хвостом и вздохнула с облегчением. Ей не терпелось узнать все последние новости. Она ведь была не только хитрой, но и любопытной.

Рассказ ежихи Чифы и лисы Эки слушала вся пушистая компания. Разволновались друзья, вновь склонились над старинными рукописями и стали думать, где же мог находиться вход в замковые развалины, которые филин охраняет.

Вдруг медленно отворилась дверь, заскрипели половицы. Все насторожились. По дому явно кто-то ходил. Но сколько не всматривались тётушка Руфь и её помощники, так и не смогли никого увидеть. Переглядываясь, пожимая плечами, они совсем было успокоились. Но тут вновь скрипнула половица, а потом дверь с силой захлопнулась. Первой из дома выбежала любопытная лиса Эка, за ней поспешила ежиха Чифа. Они замерли от страха. Скрестив на груди руки, на крыльце стоял тот самый дворецкий в бархатном камзоле, что был на Замковой горе. Только теперь он находился так близко, что можно было разглядеть его лицо с маленькими пронзительными глазами и необычайно пышными бакенбардами. Лиса сначала от неожиданности отпрянула в сторону, а потом вместе с ежихой Чифой бросилась в дом, созывать друзей. Когда же все выбежали на крыльцо, то увидели, что рядом примостился мохнатый зверёк. Его тельце на коротеньких ножках казалось почти бесформенным, а на широкой мордочке с бакенбардами застыли маленькие пронзительные глазки.

— Это же пугливый енот! — медленно произнесла лиса Эка. Она явно была расстроена, увидев вместо большого и сильного незнакомца обыкновенного зверька. — Енот такой пугливый, совсем как трусливый заяц! — всё ещё недовольно ворчала лиса.

Но енот очень сильно волновался, всем своим видом давая понять, что надо спешить, и устремился вперёд. Но передвигался он медленно, ведь енот приспособлен только ходить, да и то неторопливо. И от этого волновался ещё

больше. Но друзья знали, что своим медленным шагом до наступления холодов этот зверёк может пройти очень большие расстояния.. Поэтому были уверены, что исходил енот все окрестности много раз, ходил в далёкие леса, а может, даже и в далёкие страны. Теперь он куда-то зазывал за собой помощников тётушки Руфь. Хоть и шли они за ним, семеня, вскоре показался берег реки.

— На помощь! — только и успела крикнуть ежиха Чифа. Филин подхватил её как пушинку и унёс в сторону замковых развалин. А енот вдруг исчез, и больше никто его не видел.

Ежиха Чифа дрожала от страха. «Сейчас филин прилетит в своё гнездо и распотрошит меня! И останутся от меня одни только иголки!» Но филин разжал когти, и ежиха Чифа шлёпнулась на песок у самого берега реки, которая омывала Замковую гору. От неожиданности она замерла. А когда стала отползать от берега, чтобы побыстрее спрятаться, то увидела, как над волнами быстро бегущей реки появился, словно вырос из тумана, чей-то силуэт. Ежиха стала вглядываться. Ей уже представлялось, что вот-вот из воды выйдет юная красавица в белых одеждах, а её накидку будет поддерживать золотоволосый паж. От реки донёсся тихий шепот: «Расколдуйте нас, расколдуйте… Мы хотим уйти в своё время. В своё время… — расходилось эхо. — Бал, скоро будет бал…».

Ежиха сжалась в клубок от страха, выждала какое-то время и выглянула из-под своих иголок. Перед ней была спокойная водная гладь. «Неужели мне всё это почудилось?» — подумала она.

Но всё равно было страшно, и ежиха медленно, оглядываясь по сторонам, стала пробираться к прибрежным зарослям. Не успела она сделать и нескольких шагов, как услышала, что рядом кто-то копошится. Чифа метнулась в ту сторону и через мгновенье провалилась в подземелье. На неё смотрел старый толстый барсук.

— Долго вы бы меня ещё искали. Но надо спешить. Я стар, а времена наступают тревожные. Много охотников стало ходить вокруг нашего древнего подземного барсучьего города. Всякое

может случиться, а я должен передать тайну замковых развалин, — тяжело пропыхтел старый барсук. — Скоро в замке будет бал. Когда на землю опустятся сумерки и наступит самая длинная ночь в году, замковые развалины оживут. Тогда всё и случится. Главное, чтобы не залаяли огромные сторожевые псы. Они — слуги самого Кузюра — злого духа. Если это произойдёт, то обитатели замка мгновенно исчезнут и навсегда потеряют надежду вернуться в своё время, уйдут в вечность. Не забудь! Самая длинная ночь в году!

Барсук быстро исчез в глубинах подземного города, а ежиха оказалась посреди тропы, которая вела прямо к дому тётушки Руфь. Все друзья очень переживали оттого, что её унёс филин. Поэтому, когда ежиха вернулась, радости не было конца. Но Чифа от волнения ничего не могла рассказать, объяснить. Когда же она успокоилась и поведала, что с ней случилось, заволновалась уже тётушка Руфь: «Скоро, совсем скоро наступит самая длинная ночь в году, а мы и половины рукописей ещё не разобрали». Вместе со своими помощниками она вновь склонилась над письменами.

«Польская королева Бона Сфорца славилась не только своей красотой, но была ещё очень деятельной и любила преобразования. По её приказу строились дороги, замки, каменные дома, мосты и каналы, закладывались сады, и даже в деревнях распорядилась она разбить улицы, вдоль которых только и позволялось строить усадьбы. Такого никто и никогда до неё не делал», — быстро читала тётушка Руфь, пытаясь найти в рукописях то, что могло подсказать им — что же делать дальше, как поступить?

«Из Италии привезла она с собой лучших музыкантов, мастеров, поваров. С её приездом появились в этих землях апельсины, лимоны, изюм, миндаль, многие неизвестные доселе фрукты и сласти. А в замках на все голоса стали распевать экзотические птицы, привезённые по её приказу из далёких жарких стран, — яркого оперения попугаи», — продолжала тётушка Руфь.

— Нет, наверное, тут ничего важного для нас нет, — сокрушалась она. — А вот ещё: «Но была Бона Сфорца богатой, гордой и независимой. За это её не любили местные паны. Бона знала об этом и поэтому доверяла только тем своим помощникам, которых привезла с собой из Италии. Королеве завидовали, но всё равно многие знатные люди хотели с ней породниться. А Бона мечтала выдать своих дочерей-красавиц, которых у неё было четверо, за богатых женихов — королей и принцев, чтобы ещё больше увеличить свои богатства и расширить владения. В одну из дочерей, красавицу Софью, влюбился местный князь и стал свататься к ней. Но Бона и старый король Сигизмунд ответили отказом. Боясь мести князя, спрятала королева свою дочь Софью в только что построенном замке в Рогачёве, подальше от Варшавы и Кракова, где находился весь королевский двор». Тётушка Руфь замолчала и о чём-то задумалась. Текст рукописи обрывался. Все замерли, теряясь в догадках: что же было потом? Не тут ли надо искать разгадку?

До того дня, когда его сменит самая длинная ночь в году, оставалось совсем мало времени. Ещё не один раз бегала ежиха Чифа к барсучьему городу, а потом и с лисой Экой, в надежде встретить старого барсука, но там никого не было. Потом вместе отправлялись они на Замковую гору, но видели одни только развалины старого замка.

И вот этот день настал, а друзья так и не смогли ничего придумать. Опечаленные, собрались они в доме тётушки Руфь.

Вдруг налетел холодный порывистый ветер. Медленно отворилась дверь, слегка скрипнули половицы. По дому явно ходил кто-то невидимый. Послышался гул, который быстро нарастал. В камине вспыхнул яркий огонь. Через дымоход он вырвался наружу и ушёл высоко в небо, а в камине лишь зашипели потухшие угли. Все бросились к окну. Ночное пространство озарилось ярким светом, но он тут же погас.

Дверь с силой захлопнулась. Любопытная лиса Эка выскочила на крыльцо. За ней выбежала ежиха. Они замерли от неожиданности. Перед ними стоял золотоволосый паж той самой юной красавицы, которую Чифа видела на замковых развалинах. В руке он держал зажжённую свечу. Несмотря на сильный ветер, она не гасла. Её неяркое пламя устремлялось ввысь. Распахнув дверь, на крыльцо вышла тётушка Руфь и внимательно посмотрела на золотоволосого юношу.

— Тебя прислал Базан? — быстро произнесла она.

— Да, меня прислал добрый дух Базан, — ответил паж. — Мы должны торопиться! Самая длинная ночь в году вот-вот наступит, и если мы не успеем, обитатели замка никогда не смогут вернуться в своё время — злой дух Кузюр в три часа ночи, перед самым рассветом, навсегда заберёт их с собой в вечность, — заговорил он, очень волнуясь. — Базан дал нам этот волшебный негаснущий огонь, который будет освещать наш путь в мир добрых духов. Они помогут победить Кузюра! Но на звёздном небе нужно найти эту дорогу. Злой дух Кузюр специально перепутал небесные пути так, чтобы никто и никогда не смог даже приблизиться к владениям добрых духов. Тётушка Руфь! Тётушка Руфь! Ты же можешь читать звездное небо, об этом все знают! Ты обязательно должна помочь!

Теперь уже все вместе — тётушка Руфь, её помощники и золотоволосый паж, склонились над рукописями, где на одном из листков была нарисована карта звёздного неба. Друзья сначала изучали

КАРТА

расположение звёзд на ней, а потом пытались найти их на звёздном небе. Но лист обрывался на том месте, где на карте была изображена очень яркая звезда и от неё в разные стороны расходились звёздные дороги.

— Палто! Палто! Нам может помочь Палто! Он должен знать, к какому созвездию надо стремиться, потому что несколько раз только за лето ходил в польские леса, туда, где когда-то жила королева, расспросить своих дальних родственников, чьи предки верой и правдой служили ей, о том, где же могут проходить эти звёздные пути и куда они ведут.

Золотоволосый паж поднял над головой свечу и стал вглядываться в тёмный лес.

— Палто! Палто! Где же ты, Палто?! — в отчаянии звал он.

Вскоре послышалось шуршание старых, опавших ещё осенью, листьев, и рядом уже сопел запыхавшийся енот. Лиса Эка отпрянула в сторону. Они с ежихой Чифой ждали, что этот енот вот-вот превратится в дворецкого с пышными бакенбардами. Но он окинул всех пронзительным взглядом своих маленьких глаз и совсем притих. Было видно, что ему страшно. Золотоволосый паж ещё выше поднял свечу и трижды очертил ею круг над головой. На небе вспыхнула ярким светом звезда, свой луч она послала на землю именно в то место, где затаился енот. Пространство озарилось ярким светом. Енот трижды обернулся вокруг себя и… Перед всеми предстал дворецкий с роскошными бакенбардами, в бархатном камзоле, и начал свой рассказ:

— Очень давно, в те времена, когда ещё правила королева Бона, в созвездии Кассиопеи вспыхнула новая яркая звезда. Её блеск можно было сравнить с блеском Венеры, самой яркой звезды на небе после Солнца и Луны! Добрые духи зажгли её в честь королевы — за те хорошие дела, которые делала Бона Сфорца в землях королевства. А само созвездие Кассиопея в старинных звёздных атласах и на картах стали изображать в виде молодой царицы, гордо восседающей на троне. Вот посмотрите.

И они вновь склонились над старинной рукописью, на которой было изображено звёздное небо.

— Может эта звезда и нам укажет правильный путь? Она всегда хранила королеву Бону, и даже тогда, когда другие звёзды не были видны на небе из-за густых облаков, она ярко сияла, оберегая от злых духов, — продолжал Палто. — Возможно, именно тут надо искать дорогу в царство духов? Много веков не могут найти её и добрый дух Базан, и его помощники, и даже сердитый Филипп V. Это злой дух Кузюр запутал на звёздном небе пути, заколдовал обитателей замка и принцессу Софью, а всё за то, что полюбила она простого юношу по имени Васелин. Рядом с замком пас он скот и никогда не расставался с дудочкой, которую вырезал из берёзы. Очень красивые нежные мелодии играл Васелин на ней, а ещё на разных, больших и малых, дудочках — их он тоже сам смастерил. Были мелодии эти непривычны для слуха принцессы, и когда Софья слышала их, то откладывала все свои дела и наслаждалась чарующими звуками.

Однажды, проплывая по Днепру в своей золочёной ладье, увитой цветами, услышала вновь принцесса красивую мелодию и сошла на берег, чтобы посмотреть, кто же там играет. Увидела она юношу красоты необыкновенной, с льняными волосами, схваченными тканой налобной повязкой, ясными голубыми глазами, статной фигурой. И больше они не расставались. Узнала об этом её мать — королева Бона, разгневалась, потому что не положено было знатной принцессе любить простого юношу, и выдала её замуж за герцога немецкого, Генриха V Младшего.

Очень горевала принцесса, но ничего не оставалось ей делать, как подчиниться воле короля и королевы. Уехала принцесса Софья в далёкие немецкие земли, а душа её тут осталась, в этом замке, со всеми его обитателями, которые очень любили принцессу и которых очень любила она, и с простым юношей по имени Васелин. Донесли об этом Генриху V. Призвал тогда он слугу своего, злого духа Кузюра, и приказал ему заколдовать принцессу и всех, кто ей

в замке служил, так, чтобы души их замерли навсегда и никогда больше не могли возвратиться в своё время, сколько бы веков ни прошло. А потом злые духи разрушили и сам замок.

Но злому духу Кузюру противостоял добрый дух Базан. Он очень любил принцессу Софью и один раз в году, пять веков подряд, в самую длинную ночь устраивает в замке бал в её честь. Собирает тогда Базан все свои силы, и начинает так дуть в сторону неба, чтобы не подпустить к замку злых духов. А в это время души всех его обитателей оживают. И жители замка и его окрестностей, как и раньше, начинают суетиться в предпраздничных хлопотах, а потом выходят встречать свою любимую принцессу Софью. На золочёной ладье, увитой цветами, по реке приплывает она к замку. Рядом с ней всегда — золотоволосый паж Эрней, а на берегу с нетерпением ждёт Васелин.

Но злые духи пока могущественнее Базана. Только и ждут, когда состоится бал, чтобы собрать на небе злые силы и окончательно заколдовать обитателей замка.

Всё остальное время в году замковые развалины охраняют огромные псы, верные слуги злых духов, не подпускают к ним никого, чтобы никто и никогда не мог разгадать их тайну. Как только учуют они что-то неладное, тут же заливаются оглушительным лаем и подают сигнал злым духам, а те тогда обрушивают свой гнев на всех, кто появляется в этих местах. Но силы доброго духа Базана уже на исходе, он стар и больше не может один противостоять Кузюру и его слугам. Нам обязательно надо найти путь в царство добрых духов, чтобы они помогли добраться туда Базану вместе со всеми обитателями замка. Именно в стране добрых духов открывается дорога в свое время. Если мы не найдём этот путь на звёздном небе, бал может стать последним и тогда случится непоправимое…

Все устремили свои взоры на небо, рассматривая созвездие Кассиопеи, а золотоволосый паж Эрней стал свечой вычерчивать его изображение в воздухе. Тётушка Руфь и её помощники, Палто

с надеждой вглядывались в звёзды. Время неумолимо отсчитывало минуты наступившей самой длинной ночи в году. Но небо молчало.

— Скоро бал, и гости начнут прибывать в замок, мне надо спешить. Это будет самый красивый бал из всех тех, которые тут когда-нибудь были. — Палто обернулся трижды вокруг себя, превратился в неуклюжего енота и скрылся в лесных зарослях.

— Тётушка Руфь, ну сделайте хоть что-нибудь! — взмолился золотоволосый паж Эрней. — Скоро ото сна должна пробудиться принцесса Софья, и по Днепру поплывёт золочёная ладья. Неужели мы так и не найдём путь в царство добрых духов? А если Базан больше не сможет противостоять злому Кузюру и его слугам и этот бал станет последним, то души красавицы-принцессы и всех обитателей замка никогда не смогут вернуться в своё время? — с отчаянием произнёс он.

Тётушка Руфь о чём-то размышляла, глядя на старинную карту.

— Наверное, это все-таки созвездие Змееносца, что разделяет созвездие Змеи, — вдруг задумчиво произнесла она. — Большая часть созвездия Кассиопеи находится в Млечном Пути. Дорога к нему очень сложна, но она ясная, светлая и ведёт в бесконечность. А вот коварный змей, который виден на небе как длинная извивающаяся цепочка звёзд, вполне может преграждать путь к царству духов. Ведь злой дух Кузюр и другие злые духи от зависти называли королеву Бону «коронованной змеёй». И на старинных картах созвездие Змея изображено в виде человека, сжимающего огромную змею, которая извивается в его руках и проходит между ногами. Злой дух Кузюр мог взять его себе в союзники.

Все начали искать на небе созвездие Змееносца, а паж Эрней начал вычерчивать в ночном пространстве его изображение. Вдруг яркими огнями вспыхнула уходящая вверх светящаяся лента. Она молнией сверкнула в небе, как бы указывая путь к созвездию Змееносца, и исчезла. А в том месте в ночном пространстве появилась

устремляющаяся высоко в небо дорога, обрамлённая светящимися огнями.

— Мы нашли! Мы нашли этот путь! — ликовали теперь все.

А золотоволосый паж Эрней уже ступил на него, высоко подняв над головой зажжённую свечу.

— Теперь я дойду, я обязательно дойду в царство духов до того, как в замке начнётся бал, и мы победим злого Кузюра.

Медленно уходил ввысь огонь — это Эрней уверенно шёл к созвездию Змееносца.

А вся пушистая компания бросилась к замковым развалинам. За ней поспешила тётушка Руфь.

— Нам надо придумать, как отвлечь злых псов и не дать им залиться оглушительным лаем, если вдруг золотоволосый паж не сможет дойти до царства духов, — приговаривала ежиха Чифа, едва поспевая за своими друзьями и тётушкой Руфь.

Они пробирались сквозь лесные заросли, перебегали равнины, шли через ельник, за которым уже был виден высокий берег Днепра. Но им преградили путь вековые деревья. Дальше идти было опасно. Их могли учуять страшные псы, и тогда всё пропало. Время от времени путники поглядывали на небо. Маленькая, едва заметная звёздочка медленно уходила вверх. Оставалось совсем немного до того момента, когда паж Эрней должен войти в созвездие Змееносца, когда недалеко от замковых развалин зарычали огромные злые псы. Они почуяли что-то неладное.

А тем временем путь золотоволосому пажу Эрнею преградили существа, каких он никогда не встречал на Земле. С большими треугольными головами, на которых вращались большие круглые глаза, они неожиданно вышли из мрака ночного неба. Их туловища напоминали бочки, а на руках было по три длинных пальца, которыми они пытались дотянуться до Эрнея.

— Здесь наша власть… Ничего не получится у доброго духа Базана… И у тебя ничего не выйдет… — разносился шёпот по всему небесному пространству. — Кузюр всё равно заберёт души обитателей замка себе. Базан ничего не сможет изменить.

А на Земле замерли путники, боясь обнаружить себя. От одного только вида огромных псов замирало сердце от страха. Вдруг они услышали странные звуки. Казалось, что зашевелились кроны вековых деревьев. Друзья устремили взоры вверх. Над деревьями стала подниматься едва различимая в темноте серая дымка. Затем послышались странные звуки — будто кто-то огромный дышал наверху.

— Базан! Я знаю, это ты! Базан! — крикнула тётушка Руфь.

Серая дымка медленно начала расползаться над кронами деревьев и приобретать очертания большого вытянутого тела с множеством свисающих, как ветви, лап.

Добрый дух всё это время жил на деревьях, оберегая души обитателей замка. А когда пришла опасность, собрал все свои силы, чтобы защитить их.

— Золотоволосому пажу угрожает опасность — у него на пути слуги злого духа Кузюра. Мы должны помочь пройти ему в царство добрых духов, — проговорил Базан и, набрав полную грудь воздуха, с силой выдохнул в небо, в ту сторону, где было созвездие Змееносца. А потом снова и снова дул что было силы.

Золотоволосый паж озарял свой путь волшебной свечой, чтобы двигаться вперёд. Странные существа разлетались в стороны, но лишь на какие-то мгновенья, а потом собирались с силами, возвращались вновь и окружали Эрнея ещё более плотным кольцом. Вдруг из тьмы медленно начали выходить существа очень высокого роста, больше похожие на дельфинов, только кожа была у них голубой, а глаза — большими и добрыми. Существа с треугольными головами начали отступать. К Эрнею подошло существо с голубой кожей, широко и добродушно улыбнулось, как бы приветствуя, и протянуло светящийся камень.

— Возьми его. Он поможет дойти тебе до царства добрых духов. Но помни, что бы ни случилось, ты должен идти только вперёд, не оглядываясь и не обращая внимания на всё, что будет происходить вокруг. Отовсюду начнут доноситься незнакомые для жителей Земли звуки, и тебе захочется пойти в их направлении, открыть глаза и посмотреть, кому же они принадлежат. Если ты это сделаешь, то никогда не дойдёшь до царства добрых духов, собьёшься с пути. Злые духи будут делать всё, чтобы преградить тебе путь. Под тобой ещё будет треугольник смерти, а перед самым входом в царство добрых духов тебя встретят светящиеся шары. Но ты выдержишь все испытания и пройдёшь в царство добрых духов, если будешь помнить всё, что я тебе сказал.

Как только взял паж Эрней в свои руки светящийся камень, вмиг исчезли все существа, вставшие на его пути, и перед ним вновь открылась уходящая высоко в небо дорога. Эрней уверенно зашагал вперёд. Вдруг перед ним стал проплывать огромный город с необыкновенно красивыми белыми садами, журчащими ручьями и водопадами. Звуки так манили, они были такими нежными и необычными, каких он никогда не слышал на Земле, и Эрнею неудержимо захотелось идти в ту сторону, в неизвестность, куда они медленно удалялись вместе с плавучим городом. Но он собрал всю свою волю и устремился вперёд. Навстречу выскочили пляшущие маленькие голенькие человечки. Они хихикали, дразнили Эрнея, а ему очень хотелось ответить, дать сдачи. Он едва сдерживался. Но надо было найти в себе силы не отвечать на обиды. Он должен это сделать ради спасения друзей. Это было самым сложным испытанием для него. Но Эрней вновь собрал всю свою волю и пошёл вперёд.

Заканчивалось созвездие Змееносца. Оставалось пройти последнюю звезду, за которой уже виднелись выложенные из звезд ворота, но навстречу вылетели из темноты светящиеся шары. Их было много. Разноцветные, большие и маленькие, они кружились вокруг Эрнея, пытаясь дотронуться до волшебного камня. Но он

ещё крепче сжимал камень в руках. Шаров становилось всё больше и больше, и Эрней уже не видел перед собой ничего, кроме их свечения.

А на Земле метались огромные злые псы. Они чувствовали, что происходит что-то неладное, и пытались понять, откуда исходит опасность. Тётушка Руфь и её помощники замерли от страха. Все смотрели на звёздное небо, пытаясь отыскать свет волшебной свечи. Но его больше не было видно. С мольбой смотрели они теперь вверх, туда, где добрый дух Базан всё дул и дул в сторону созвездия Змееносца. Он знал, как коварны светящиеся шары, и нужно было во что бы то ни стало силой своего духа разогнать их, расчистить путь для Эрнея.

Подала свой голос сонная сорока — известила о приближающейся опасности. Птицы со всей округи — вороны, сойки, синицы и все, кто был рядом, подняли гвалт. Особенно переполошились

фазаны, ещё надёжнее спрятавшись в плотных кустах неподалёку. В сторону замковых развалин полетел филин — гроза всех птиц и многих животных.

Меж деревьев промелькнул енот. Он тоже направлялся в сторону замковых развалин. «Значит, скоро полночь, и филин превратится в Филиппа V, управляющего замком, и начнёт распоряжаться всеми приготовлениями к балу, а енот — в дворецкого, который выйдет на высокий берег реки, трижды хлопнет в ладоши и возвестит о его начале. Но где же Эрней? Что с ним случилось? Скоро проснётся принцесса Софья! А как же золочёная ладья?» — проносилось теперь в сознании тётушки Руфь и её помощников.

Добрый дух Базан с силой подул в сторону ночного неба. И вновь зло зарычали псы.

— Что же делать? – зашептались друзья. В их глазах застыл ужас. Эти огромные собаки так рычат, что вот-вот зальются оглушительным лаем!

А на высокий берег Днепра уже выходил дворецкий. Музыканты с лютнями замерли в ожидании, боясь пропустить тот момент, когда на реке появится золочёная ладья и дворецкий подаст знак начинать играть.

— Пчёлы! Я знаю, тут рядом есть большой пчельник! В этих местах всегда много собирали мёда, потому что здесь самые трудолюбивые пчёлы, — произнесла ежиха Чифа. На неё все посмотрели с удивлением, а она, очень волнуясь оттого, что её не понимают, продолжала уже скороговоркой. — Надо немедленно бежать туда, разбудить сонных пчёл, рассказать им о злых псах и просить о помощи.

Но друзья опять её не понимали.

— Ну, как же вы не понимаете? Я позову пчёл, они начнут кружить над злыми псами, больно жалить их, и псы забудут тогда о замковых развалинах, станут сражаться с пчёлами.

Не успев договорить, ежиха Чифа бросилась бежать в сторону пчельника.

Дворецкий трижды хлопнул в ладоши, и из замковых развалин стал вырастать замок. Злые псы зарычали ещё громче.

Золотоволосый паж Эрней одной рукой изо всех сил сжимал волшебный камень, а другой — поднимал высоко над головой волшебную свечу, пытаясь увидеть, куда же ему двигаться, где звёздные ворота. Но светящиеся шары были такими яркими, что ничего не было видно. И тогда Эрней сильно зажмурил глаза, сжал в руке волшебный камень и пошёл вперёд.

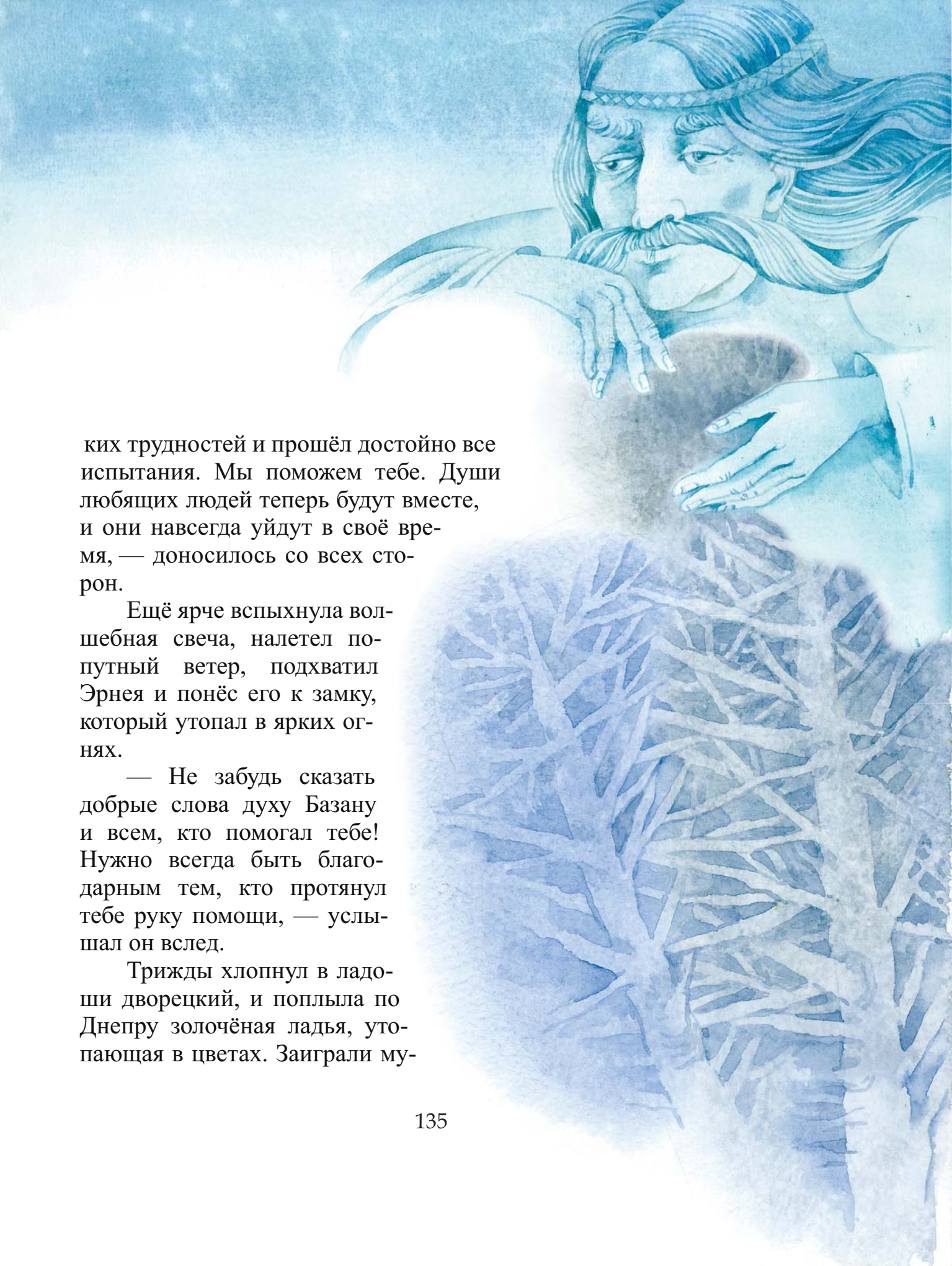
Из леса вылетел целый рой сонных недовольных пчёл. Их потревожили в самый неподходящий момент. И во всём виноваты эти противные злые псы. Теперь пчёлы были полны решимости обрушить на них весь свой гнев.

Дворецкий трижды хлопнул в ладоши, и в окнах замка вспыхнул яркий свет. Все его обитатели вмиг засуетились, начались праздничные приготовления.

Огромные злые псы метались, громко рыча. Ещё немного, и они зальются оглушительным лаем. Но вдруг послышалось жужжание. Оно всё усиливалось, целый рой пчёл уже кружил над ними. Злые псы махали головами, стремясь отделаться от противных надоедливых пчёл. Но они облепили их со всех сторон и больно жалили. Псы взвыли. Пчёлы ещё немного покружили над ними, хихикая и дразнясь, и полетели в сторону пчельника. Тут уже псы, которым хотелось отомстить за всё, сорвались с места и бросились догонять улетающих пчёл — своих обидчиц.

Базан вдохнул воздух и подул так, что сила его доброго духа дошла до созвездия Змееносца. Ему больше не мешали огромные псы, слуги злых духов. Налетевший ветер в разные стороны разбросал светящиеся шары. Золотоволосый паж Эрней открыл глаза — перед ним были звёздные ворота. Приложил он к самой яркой звезде волшебный камень, и раздвинулось небесное пространство. Царство добрых духов приветствовало его.

— Смелый юноша! Ты совершил благородный поступок! Ты остался верен принцессе и всем жителям замка, не побоялся ника-

ких трудностей и прошёл достойно все испытания. Мы поможем тебе. Души любящих людей теперь будут вместе, и они навсегда уйдут в своё время, — доносилось со всех сторон.

Ещё ярче вспыхнула волшебная свеча, налетел попутный ветер, подхватил Эрнея и понёс его к замку, который утопал в ярких огнях.

— Не забудь сказать добрые слова духу Базану и всем, кто помогал тебе! Нужно всегда быть благодарным тем, кто протянул тебе руку помощи, — услышал он вслед.

Трижды хлопнул в ладоши дворецкий, и поплыла по Днепру золочёная ладья, утопающая в цветах. Заиграли му-

зыканты на лютнях, приветствуя любимую принцессу Софью. Сошла она на берег, облачённая в белые одежды, с венком из белых лилий на голове, а верный золотоволосый паж Эрней поддерживал её белый, расшитый золотом плащ. А встречал её прекрасный юноша Васелин. Сели они в карету, запряжённую шестью белыми лошадьми, и по дороге, устланной дорогими коврами, поехали к замку, где их встречало много гостей в ярких изысканных одеждах.

До самого рассвета в замке был бал, какого ещё никто никогда не видел: заморские вина лились рекой, столы ломились от разных яств, а гости веселились и танцевали, и вместе с ними тётушка Руфь и её друзья. Когда же начало светать, медленно погасли в замке свечи. Добрый дух Базан в последний раз обнял кроны деревьев, на которых он жил много столетий, и забрав с собой всех обитателей старинного замка, полетел в царство добрых духов.

Можно жить в любом месте на планете, в любой стране или городе, и в любое время на земле, но душа всё равно будет стремиться к тому, кого очень любишь. Это Базан знал точно, потому что сам был очень добрым духом.

AUNTY RUTH'S FAIRY-TALES

In a very far distance from people, in a very thick forest lived Aunty Ruth. Long time ago she used to be a beautiful golden-haired young girl. She used to live in a wealthy house and a lot of young grooms were coming to propose her a husband. But nobody appealed to her. Most of all, young Ruth loved the wood with its mysteries and majestic beauty. She loved its inhabitants, who she had made friends with. But the best and closest friends of hers were a plump hedgehog Chifa and a strong and proud hawk Rey. The three liked to visit the Woodcutter, who lived so deep in the dense wood that only few knew the tracks leading to his house. The Woodcutter was always glad to see his dear guests. Every time he treated them with pumpkin porridge with millet, fragrant infusion of mint, marjoram, roots of wild raspberry and limpid forest honey. By the time the tongues of the burning fire started whispering, the Woodcutter used to start his tales: at first a tale about thin and quiet grass, that covers the land as a carpet, and then a tale about high and strong herbs, that protect from invaders, and other tales about secrets of the forest, the habits of different animals and how to understand the language of the forest's inhabitants. And every time Ruth was listening with sinking heart the stories of the mysterious and secret life of the dense wood.

All of a sudden an awful tragedy happened. One early morning Ruth was woken up by knocking at her window. It was the Hawk poking into the window with his beak and there was the Hedgehog near him, waving her paws and calling for help. Ruth rushed after them to the Woodcutter's house, but in vain. When they reached it, the house was almost fully burnt and the Woodcutter was not seen anywhere. Ruth crashed into tears. It was hard for her to realize the cruelty of evil people who brought sorrows and did not spare lives of other people.

The next moment Ruth felt someone had licked her cheek. When she raised her eyes, she saw the Wild Dog, looking at her. Long time ago the Dog was thrown away by her masters. She had been wandering through the wood for a long time, searching and fighting for food with other inhabitants. For so many times she was in danger to become food herself. By the time the Dog met the Woodcutter she had become almost completely wild. She could not forget the offence and did not trust people any longer. Much more, she was afraid of them. Nevertheless the Woodcutter managed to find appropriate kind words to the Dog and she believed and followed him. The Woodcutter took care of her, healed her wounds and later took her for hunting with him. Since then they had never parted. Ruth also made friends with the Dog.

The Dog licked Ruth's cheek another time and looked into her eyes as if she was trying to tell her something. Ruth turned back and did not believe her eyes; the Bear was pushing a huge log. There was a broken pine-tree nearby that the Bear also wanted to push.

Ruth wiped off her tears because she had realized that the Woodcutter's house should be rebuilt. She waved her hand and the Birds from all over the neighborhood congregated together in the glade. The girl ordered the Birds to bring straws for building a durable roof. She whispered good words to the Bears and they started felling trees and rolling the logs to the glade. Log to log to build a house. The Foxes were fetching moss from the swamp and the Birds were shoving it between the logs. Soon a new house rose up in the middle of the glade. The house was of exceptional beauty as it was built with great love.

When all the Animals gathered in the glade, the Birds got excited. They issued a call and scatted in different directions. Soon they flew back holding seeds in their beaks. They threw the seeds onto the ground and a new garden grew up around the house. There were different flowers of different shapes and colors. And how wonderful the garden was! And every creature of the wood was happy. The Birds were singing marvelous songs; the Bears broke into a dance. The Hares, the Foxes, the Hedgehogs and other forest beasts were glad to observe the Wood-

cutter's house again. Especially as the new one was much more beautiful. Ruth was also happy.

But after the gaiety was over, Ruth remembered that it was high time for her to go back home. The beasts grew sad as they did not want to stay on their own. Ruth looked into their eyes full of grief and sorrow and understood she would never be able to leave her friends. That is how Ruth stayed in the forest to live.

Since then she lived in the house and helped everyone in trouble. She would always warm and pet a beast and would let it into the house and feed it. If a traveler or a hunter lost his way, she would treat the guest and show the way home. A rumor about kind Ruth spread all over the dense wood and as acknowledgement of thanks she would be given fairy-tales. So a countless quantity of various fairy-tales was kept by Ruth.

Once in a very cold winter day a rich man got lost on his way back home from hunting. He was very close to freezing to death. He did not know that Aunty Ruth's house was nearby. But the Wild Dog nosed him out and ran to the wood to bring him to the house. It took Aunty Ruth a whole winter to cure the Man. She took care of him and in order he did not miss his home she was telling him different fairy-tales. Each time a new beautiful and interesting fairy-tale. The time flew so fast that the Man did not notice the spring had come. It was the time for him to go home. Aunty Ruth and the animals went out to see the Man off. It was hard for him to see them for the last time because they had become so dear to his heart, nevertheles his family was waiting for him home.

After coming back home the Man could not stop thinking about kind Aunty Ruth. A young lady, who presented her life to the wood, had changed into a kind and favourite aunty. He wanted to thank her but did not know how. Finally he decided to present her a majestically beautiful small chest, decorated with various precious stones, in the centre of which there was a pattern, laid out of sapphires and emeralds. It was the place where Aunty Ruth started to keep her fairy-tales. And each time someone committed good deeds, Ruth presented him a fairy-tale from the small chest.

If you ever did something good or committed a good action in your life, Aunty Ruth presents you these fairy-tales.

A STORY TOAD-AGA SIRMA, WISE HERMA AND HER FRIENDS

It was an ordinary day in the toads' kingdom. At the sunrise some toads were going to rest as they adapted to act at night, while the others were greeting the Sun with friendly croaking. The Rain Frog gave a long extensive croak as a conventional sign. Every day she attentively watched after everything what was happening around. And if something interesting happened she would announce the news to her curious friends. Now they were standing still because they saw Gerr, the red toads' leader, crawling out of the water. He was moving slowly, peering attentively at the side, where laid the border between his and the green frogs' possessions. The green frogs had been frequently seen at the border. Gerr's devoted friend Quaak was the first to notice them. Quaak was a powerful young warrior with a strong and muscular body, covered with tough horny skin. That fact worried them a lot.

The red toads together with their former almighty ruler, old wise Herma, were the keepers of the most important secret of the toads' kingdom that was handed down by their ancestors. The secret could be solved with the magic silver pin. Herma was the only one to know the place where the pin was hidden. Gerr, Herma and Quaak assembled the Privy Council as their pond was in danger. The head of the green frogs' kingdom Queer intended to seize the pin; that would mean to get the power over the whole toads' kingdom. He had already conquered a lot of ponds and new lands. At first he deceived and bent to his will ordinary frogs as they were too trustful. Afterwards he won the grass frogs. But the red toads' possessions remained unconquered. Therefore crafty Queer merged with much craftier huge toad-aga Sirma. She was the largest and the most poisonous toad in the whole world as she could poison even a very big dog. So, not only inhabitants of the pond but the beasts of the wood were afraid of her. Moreover, she had already been the owner of all the lands except the red toads' pond. Gerr, Herma and Quaak realized that to win the crafty toad on their own would be im-

possible. But to save and protect the secret was extremely necessary. If the secret was seized they would use it for their sly purposes; thereby all the swamps and ponds would be dried. And the rain frogs would not be able to ask for so much rain to save the swamps. And as the result the wood would die without its swamps and ponds. And all the wood's inhabitants would disappear.

The next moment old wise Herma set out for a long and dangerous journey to meet big and strong and wise frog Tahlk. He was a bull-frog and it was in his power to stop evil toad-aga Sirma. For many times Herma helped Tahlk in difficult situations and now it was his turn to help Herma and her neighbours.

Unfortunately, crafty Queer guessed Herma's plans and the green frogs' army blocked her way. But the wood's inhabitants relieved Herma: wise wolf Arry, the wild bears' leader, the Fox, clamorous Crows, meek cobweb Birds, shrewd and lazy Cuckoo, fast-legged fighting white Hare, falcon Yarik; all gathered to protect the toads' kingdom and save the secret. They helped Herma to reach the possessions of wise and strong Tahlk.

By that time the hordes of the green frogs had already conquered the pond of wise Herma. Sirma herself was at the head of the huge army. The red toads' leader Gerr was encircled and the giant toad-aga threatened with killing everyone and destroying everything around, if they did not tell the secret of wise Herma and ordered to give her the magic pin. The falcons knew that Sirma had attacked the pond and flew fast to inform Herma. "We must hurry! Sirma is very strong! The odds are in her favour! If she knows the secret, we all will die!" — cried falcon Yarik; picked wise Herma up and carried her to the red toads' pond. Tahlk together with his army of strong bull-frogs set out towards the pond and all the beasts of the wood followed him.

A dreadful battle took the field. The hordes of green frogs were jumping ahead and giant toad-aga Sirma started firing her poison that was killing everyone who was approaching her. She was laughing in a very loud voice and getting closer and closer to Herma, demanding to

give her the silver pin and tell the secret that was kept in its pearl tip. Wise Herma produced her poison and joined the battle. But the powers were unequal. Crafty Sirma's poison was so strong that even the beasts were afraid to step forward to her. Sirma was in her triumph. She had gained the victory. Herma, losing her last power, was trying to cover the pin with her body, protecting it from crafty Sirma. The beasts stood rigid.

Suddenly, a great number of storks appeared in the sky, swinging with their big wings. They were rapidly approaching the pond; the falcons had called them for help from the nearby swamp. With the flaw caused by their wings the storks were scattering the frogs. Only Sirma remained motionless. She wavered, having noticed a stork above her head. When she looked back, she saw her army had been smashed.

Two storks rushed down to Sirma. The one had pecked her with power so that she fell flat on the ground. Then the two storks picked her up high in the sky and dropped her away.

C-r-o-a-k!!! — heard the wood's animals the last helpless sound of Sirma, when she crashed onto the ground and turned into a wet spot.

The birds and the animals rushed to Herma. She was rescued as well as the silver pin with its pearl tip that concluded the most important secret of everything alive in the wood.

THE SECRETS OF THE ARTANIAN LAND

Once two good friends Yan and Stoyan went hunting and got lost in the dense wood. They worried because they could not find the way back. Dusk was falling. Suddenly they heard a cat mewing and did not believe their ears. The friends could hardly believe that there was a cat in the wood. But soon a real fat cat cropped up in front of them. He was slowly mewing as if inviting to follow him. Yan and Stoyan hurried after the cat, but in a few seconds the forest parted and a road appeared. It was narrow, looping between boulders and it was not clear where it was leading to. As soon as they stepped on the road, the cat disappeared. Though, the friends continued their way. They had been wandering for a long time before they looked around and saw that the boulders stayed far behind. Now the friends themselves were soaring somewhere high above a big and wonderful world. They saw different forests and rivers underneath. Horses were frisking and cows were grazing in the boundless meadows. After the fellows heard the monotonous mewing again, they realized that they were standing on a high hill. A fast full-flowing river was coming out of it. And at the bottom of the hill spread a big ancient city.

Suddenly, the friends noticed the city guard approaching to catch them. Immediately the boys took to their heels. But the hill occurred to be too steep that they fell down and rolled head over heels, and, finally, at the bottom, they fell into a deep hole, which was so deep, that it took them long to land. Thus, they got in the possessions of kind wizard Chirtay. He was the owner of the Princely Hills and had already been waiting for the boys. Chirtay told them that the road had led them to the ancient country Artania. Many centuries ago old wise men, merchants and travelers were whispering stories about that mysterious country, as strange things had been happening there. Nobody was ever allowed to enter it, but those who had ever dared to get there, vanished forever. Many people heard about it but nobody knew where the country was situated. Some people supposed it to stand near ancient Kiev that used to be called Kuyab at those times. Some told it was situated on the river

Orshitsa that ran near ancient Belarusian town Orsha. There were many other talks.

The stars had hinted Chirtay about the two friends Yan and Stoyan who would come and save kind healer Lodur who was great and knew all the secrets in the world. Wicked Agatha confined him in the dungeon and was going to sell him into slavery as he had refused to serve her. Agatha was one of the Artanian Prince's wives and possessed endless power and countless riches, but she desired to rule the whole world. Her faithful servant was sly and insidious cat Khan, the same cat, met by Yan and Stoyan on their way. Every day at midnight, when terrestrial and celestial dimensions met, the cat, transferring in time and place, enticed travelers to the moon-lit road. Later wicked Agatha would sell them into slavery.

The friends had a few days left to save kind Lodur. Chirtay sent the swamp ducks' tsar Hed to help the boys. In their dangerous journey they were to face with many difficulties and obstacles: at first with Aghir, the most perfidious quack in the world, who was one of Agatha's servants and was very cruel; then with the monster that lived in the Princely Hills and blocked the boy's way to the dungeon, where Lodur was imprisoned; and at last with cat Khan, who seemed crafty, but actually was coward. They got over the dangerous way to the dungeon, passed the underground magic lake, seized by ruse Agatha's ruby ring that she had never parted with because it had a magic bead inside that contained her power and will. They reached the dungeon where Lodur had been languishing in captivity. But before that, they met the guard. At that moment the friends remembered the magic power of Agatha's ring and rubbed it. The Hills parted and the swamp ducks' tsar Hed flew from there, followed by the flock of big strong swamp ducks. The birds rushed upon the guard while the friends threw themselves to save Lodur. But Lodur's life power was leaving him, he could not walk. At that same moment the Hills were slowly meeting and only with the help of Yan's and Stoyan's courage and resource, they were able to rescue and save Lodur.

But the way back home happened to be much harder and more dangerous. Only once at the same time during a moonlit night the first moonlight ray was coming to the earth. For a few seconds it had to touch the earth and the friends were to jump into it. But the runaways were chased by the guard. The ray was slowly coming up high into the dark night sky.

THE SEAL, THE QUEEN OF ICE

Far away, at the back of beyond, among huge ice floes reaching the sky, where the cold ocean waves were splashing, spread out a fantastic kingdom under the name of Icelandia. There were royal ice palaces with transparent columns and tracery roofs surrounded by wonderful crystal gardens of extreme beauty. Its dwellers were riding in light crystal carts and carriages, sitting under crystal laced umbrellas and hiding from the bright cold sun.

In the centre of the ice kingdom there was the largest ice floe in the world. In the centre of the floe stood the biggest palace with the largest ice hall in the world, in the middle of which the King Icelandiy V was mounting his crystal throne. Everyone in the kingdom loved the King for his kindness for his kindness. His servants, as it should be, were trying to please their master. But one day all of a sudden a snowstorm collapsed. The sun went out. Only a strong wind was walking through the kingdom. The wicked blizzard picked up the carriage, which young princess Anna, the King's most beloved daughter, was riding in. Whirling high in the air, the blizzard carried Anna far to the kingdom of the Seal, the Queen of ice, which stretched among icebergs and permafrost.

The King was sad for many days, but nobody could help his grieve. None of his servants could venture to set off to the Seal's kingdom. The way was long and dangerous. To reach the kingdom one should surmount unassailable land of white bears, the land of drift ice, ruled by white female bear Mirta, and the island of walruses. Then a white snow desert woul spread its territory. It was the most difficult obstacle on the way to the kingdom. When someone was approaching it, the snow desert woke up. Light wind started walking about the snow, rolling and gathering it in snowdrifts. Thus the desert gave a signal to the Seal, who would send a strong destructive snowstorm to meet the travelers.

The Seal was cunning. She wanted a handsome prince from a wealthy kingdom to fall in love with her. But no one was seeking in marriage with the Seal because she was evil and envious. She was not

able to understand that she would be loved not for power and force but kindness and good acts. By the time a princess in some country grew up, the Seal would send the snowstorm there for steeling the poor child and later turning her into an ice statue. At those moments the Seal felt herself a winner. She climbed onto the throne in the middle of the big hall, clapped her flippers and called her servants seal-friends together. They put the laced crown of transparent icicles on her head and started dancing around their Queen. They were praising her long big body with a splendid tail, dark spotty back, clear belly, beautiful flippers like a fan. "What wonderful moustache! Isn't it lovely? You will never see such beauty anywhere!" — They used to repeat.

Princess Anna was the most beautiful of all the princesses in the world, that's why the Seal hated her so much and wanted to revenge her for her beauty. The Seal was planning to throw Anna into an ice dig and then turn her into an ice mass.

A simple youth Mikhay came to the aid of the King. His friends: deer, penguins, white bear Mirta and supreme spirit Tarra supported Mikhay. The King presented the fellow with the magic ball and the ancient book, which prompted him the right direction and gave power to win the snowstorm, the blizzard and their servants-whirlwinds. Having known about Mikhay and his friends reaching the Seal's kingdom, its dwellers-seals crawled away at once and swam far in the sea. The Queen grasped Anna and ordered her to stop Mikhay and powerful Mirta. If she did not obey, the blizzard would freeze the guy who had dared to come to her land, and the Seal would turn the princess into a piece of ice and then destroy Icelandia.

— Mikhay! Mirta! Go back! Otherwise the blizzard will kill you and destroy Icelandia. The Seal will turn me into ice!-cried Anna in despair. The blizzard was already whirling around Anna, painfully biting her with its cold winds. The Seal was whispering the blizzard: "Freeze her, freeze! Let Mikhay see an ice mess instead of the princess."

But wise Mirta, the ancient book and the magic ball helped Mikhay to save Princess Anna. The Seal got frightened, hid behind the throne

and was trembling with fear as she had stayed alone. Even the blizzard had left her. Then she crawled to the edge of the ice floe. Powerful Mirta almost stepped on her tail, but the Seal could jump into the water. Mirta howled giving a signal to her servants to catch the Seal.

— Needn't, Mirta! — Cried Mikhay. — Let her swim far away from here and never come back! She has stayed alone and nobody needs her. Nobody will ever help her. This is the worst punishment.

Icelandia was rejoicing as Princess Anna had been saved and King Icelandiy V had stopped crying. The King arranged a sumptuous feast for his citizens. The Icelandian dwellers were having fun and nobody noticed Mikhay had left the kingdom. He took his horn out of his bag and blew it three times to gather his faithful friends. They were happy as they had saved the princess. But they did not expect any rewards because they were real friends.

AT THE CASTLE RUINS

Once a peasant was riding back home on a cart loaded with fire woods. He lived on a farm and knew the road very well. Though the night was falling, he was not afraid of anything. Suddenly, some clumsy animal wheeled out from the bushes. The peasant stopped the cart to see what had blocked up his way; a chubby badger was running towards the wood. At the cart there laid a bundle tied up with a leather string. Inside of the bundle there were ancient manuscripts. The peasant gave the manuscripts to Aunty Ruth to unravel them together with her assistants. She was able to guess what important the badger wanted to tell.

Many different wonderful adventures happened to them while they were trying to guess the secret of the ancient manuscripts. To know the secret, Aunty Ruth's assistants visited the old badgers that lived in an ancient city, which was more than six centuries old. Those old badgers showed them the way to the castle ruins. The badgers themselves were frightened to come closer to the ruins as many strange things had happened there.

Once a year, when the moonlight fell on the Castle Hill, in its highest place used to appear a butler, wearing a velvety jacket. He clapped his hands three times and an ancient castle grew up from the ground. It had spacious galleries and high arches. The butler clapped three times more and a golden boat, decorated with flowers, appeared on the river. Musicians went out and gathered on the high bank of the Castle Hill and started playing a beautiful tender tune on the lutes. When the boat had moored to the bank, a young beautiful girl came out. She was wearing beautiful white clothes and her head was covered with Madonna lilies. A long white cape with golden embroidery was carried by a small red-haired page. As soon as the butler clapped his hand three times again, the castle with its households and guests revived. The candles were brightly lighting in the windows, the servants were fussing, and the city dwellers of the neighborhood were going out to meet the young Beauty.

All of a sudden the dogs at the kennel started barking. Everything on the Castle Hill stood still and vanished in a moment. Only a quiet whisper was slightly heard from the river side. “Remove the spell from us! Remove the spell… We want to go back to our time. To our time…. The ball… Soon will be the ball…”

Long time ago evil spirit Kuziur cast a spell on the young Beauty and the castle dwellers. The young page, Erney by name, helped to remove the spell. He had made a long journey to the constellation of Cassiopeia and Ophiucus to get into the kingdom of Spirits. They helped him to conquer Kuziur. Kind spirit Bazan that had lived on the trees nearby the castle and loved all the castle dwellers and the young Beauty showed Erney the way. Bazan gave Erney a magic ever burning fire to light up his way. Kuziur had messed up the sky ways so that nobody could ever approach the kingdom of kind spirits. Erney was to face with many obstacles, to enter battle against celestial creatures. He had to hurry as the longest night of the year had started. Only once in a year for five centuries kind spirit Bazan arranged a ball for the castle dwellers. Only at that night if kind spirits won evil Kuziur they would be able to come back to their time. Otherwise, at three o’clock, before the sunrise, the evil spirit would take them into eternity.

Translated by Vezhan Natalia

Литературно-художественное издание

ГОЛУБЕВА Наталья Александровна

СКАЗКИ ТЁТУШКИ РУФЬ

Редактор *Л. Э. Татьянок*
Художник *Р. М. Тимохова*
Компьютерная вёрстка *Е. Н. Макаренко*
Стильредактор *К. В. Иванец*

Подписано в печать 12.05.2011. Формат $84\times108^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Афсетная печать. Усл. печ. л. 15,96.
Уч.-изд. л. 11,05. Тираж 2000 экз. Заказ .

Редакционно-издательское учреждение «Літаратура і Мастацтва».
ЛИ 02330/0494044 от 03.02.2009.
Ул. Захарова, 19, 220034, г. Минск.

Открытое акционерное общество
«Полиграфический комбинат им. Я. Коласа».
ЛП 02330/0150496 от 11.03.2009.
Ул. Красная, 23, 220600, г. Минск.

Рассказывала
тётушка Руфь

Писала
Наталья Голубева

